

Морриконе Эннио

27.06.05

РОК/ПОП | 21

■ Музыка для глаз

ГАЗЕТА. - 2005. - 27 июня. - С.21

дело в шляпе

состоялся концерт Эннио Морриконе в Кремле

ИГОРЬ ПОТАПОВ

Эннио Морриконе, похожий на пожилого и добродушного вампира, лично отстоял за дирижерским пультом все три часа московского концерта. Надо отдать должное организаторам, включившим в программу не только знаменитые мелодии из «Однажды в Америке» и «Однажды на Диком Западе», но и музыку из фильма Владимира Хотиненко «72 метра», за которую Морриконе получил в этом году российского «Золотого орла». И то верно: звуковая дорожка фильма — лауреата наиболее помпезной из российских кинопремий не может не быть одной из лучших в творчестве композитора.

Вряд ли даже сотую часть тех зрителей, что заполонили Государственный Кремлевский дворец (а до этого отстояли два часа в очереди на досмотр, обсуждая, как здорово было в прошлом году на «Песнярах»), составляли киноманы, досконально изучившие каждый кадр всех пяти с лишним сотен фильмов, музыку к которым написал Морриконе. Просто любой исполнитель с итальянской фамилией исторически обречен в России на полные залы. Неважно, зовут ли этого счастливчика Челентано, Чикконе, Паварotti или Морриконе.

Вообще-то, даже закаленные киноведы не могли бы с ходу определить большую часть мелодий, заявленных в программе. Распределенные по тематическим разделам с туманными заголовками вроде «Кино, открытое гражданским темам», многие номера вызывали в лучшем случае радостное недоумение (например, фильм «Рабочий класс летит в рай»). Возможно, как раз такой разносторонний подход к отбору музыки и привел к тому, что на экран, установленный над сценой, не проектировали обещанных отрывков из кинофильмов. И причины провала этой замечательной идеи можно понять. Вестерны Серджио Леоне любой гражданин без проблем может приобрести на многочисленных развалих с пиратскими DVD. А вот отыскать, например, нужной продолжительности отрывок из фильма «Следствие по делу гражданина вне всяких подозрений» режиссера Элио Петри в Москве невозможно даже при помощи пиратов и даже несмотря на то, что в 1971 году

этая картина получила «Оскара» за лучший фильм на иностранном языке.

Вместо кино на экране монотонно сменялись картинки с полудюжины статично установленных телекамер, направленных на руки и лица музыкантов Государственного оркестра радио и телевидения России и певцов Академического большого хора. Публике никогда было смотреть даже на этот небогатый видеоряд: она напряженно вслушивалась в звуки музыки, пытаясь расслышать хоть что-то знакомое, и бешено аплодировала, когда звучала мелодия из «Хорошего, плохого, злого». Радость зала вызывало любое разнообразие в прославивших Морриконе марафонских партиях струнных, будь то соло оперной вокалистки Сюзанны Ригаччи или вступление хора (непонятно, вина ли то кремлевских стен, но в раскатистом исполнении хористов музыка итalo-американских прерий пронзительно напоминала «Полюшко-поле»).

Гостеприимные москвичи захлопывали Морриконе насмерть, не задумываясь о том, что музыка, написанная для кино, должна восприниматься только в контексте конкретного фильма. Обаяние этих мелодий возникает не из-за напряженной ротации в радиоэфире, а из-за образов, связанных с ними, — будь то тепло Жан-Поля Бельмондо под вертолетными лопастями из «Профессионала» или шляпа Чарльза Бронсона из «Однажды на Диком Западе». Показали бы в Кремле кадры с Лапшой или Гармоникой, глядишь — и у концерта Морриконе появился бы хоть какой-то смысл.

Эннио Морриконе подошел к дирижированию Государственным оркестром радио и телевидения России с максимальной серьезностью Фотограф: Франк Вильягра / Газета

14